

Пока Виолетта добывала медроботов, мы перелетели на Фаэтон и плотно поели. — Фаэтон, после гигиенических процедур усыпил весь экипаж кроме меня. Пусть так голышом и спят. Виолетту, как появится — не надо. Кстати у тебя огромная сила внушения на всех разумных существ. Какие воздействия кроме сна тебе подвластны? — Я могу управлять сознанием разумных существ, а значит могу им внушить всё, что они могут и умеют. Очень часто даже то, о чём они сами не догадываются. — Таак. Значит не только безразличие к сексу, но и возбуждение? — Конечно. — Так почему же ты падло молчал?! — Командор, вы не спрашивали. — Насколько филигранно ты можешь управлять эмоциями Землян? А именно возбуждением. — Не ясна суть вопроса. — Ты можешь возбудить девушку, чтобы она была на грани оргазма и так удерживать её в этом состоянии? — Да.

— Отлично. В таком случае, после того как я разберусь с Виолеттой, её тоже отправишь по моей команде спать. Анастасию разбудишь. Но так, как будто она сама проснулась и пока все спят захотела прийти ко мне. После этого ты не вмешиваешься до тех пор, пока я не скажу Анастасии, что ей пора спать. Ты её направишь в свободный блок. Она должна лечь, задрав ножки на стену и уснуть. В этот блок никого и ничего не пускать (тем более медроботов) до момента всеобщего подъёма. После того, как Анастасия уйдет спать, поднимашь следующую девушку. Но пока дойдёт до меня, она должна быть на грани оргазма (при этом не пытаться довести себя руками). Возбуждение её должно быть настолько сильным, чтобы за минуту секса со мной, не взирая на боль она испытала не менее двух оргазмов. Это возможно? — Конечно.

— После того, как я отправлю одну спать, поднимаешь следующую (если я не прикажу тебе отдохнуть для себя). И всё повторяется. Последней поднимешь Виолетту, но на ней не применяешь внушения. Медроботы должны поместить мою сперму в каждую из девушек, пока они спят. Из кого отбирать, ты знаешь. Медроботам не трогать лишь двоих: Виолетту и Анастасию. Каждая девушка должна засыпать с поднятыми вверх ножками так, чтобы задница всегда была выше головы. — Понял. Медроботы помещают сперму непосредственно в матку, поэтому такое положение не обязательно, да оно и не гарантирует беременности. Командор, членок на подходе.

— Интересно, удалось ли ей притарабанить медроботов. — На борту членока пять медроботов и пятнадцать комплектов вспомогательного оборудования для них. — Прекрасно. Виолетте дай покушать прямо в командирскую рубку. Вскоре Виолетта, как вихрь влетела в рубку. — Командор, ваш приказ выполнен! Пять универсальных медроботов с полным комплектом оборудования доставлены! — Так уж и полным? — Нуу, немножко с запасом. — Ох ты и лисичка! Пока кушай и покажи мне, как ты их добыла, — Виолетта включила голограмму. Зашла до Лии. Доложила, как полагается. Лия сказала, что медроботы уже подготовлены, можно грузить. При этом Лия постоянно потирала виски. — Генерал Лия, а комплекты оборудования? — В наличии все. — А можно ещё два? — Хорошо. Сейчас ещё доставят по два комплекта. Виолетта, у вас очень сильные следы от ожогов. В вашем коконе ещё есть запас медикаментов? — Пусто, — Виолетта продемонстрировала пустой медблок.

— Вот возьмите, — Лия вынула со своего кокона бокс и протянула Виолетте. Та сразу же поставила его в свой кокон. — Следы не пропадают, — с какой-то отрешенностью сказала Лия,

продолжая потирать виски, — после того как вернётесь, вам нужно будет подлечиться в санатории. Я ещё хотела что-то спросить, но не помню. Пусть потом, по возвращению. — Так точно, — тут Виолетте пришёл сигнал, что погрузка закончена, — генерал Лия, роботы погружены. Мне пора лететь. — Хорошо. Счастливого пути. — Спасибо. И вам всего доброго, — Виолетта телепортнулась прямо в челнок и сразу же на максимальном ускорении взлетела. — Молодец лисичка. А пятна к сожалению, остались. — Это уже мелочь. Главное роботы есть. — Фаэтон. А твои медроботы могут устраниТЬ следы от ожогов? — Да. — Так почему ты до сих пор не сделал этого?! — Не было команды. Я не видел никаких роботов, а пятна на теле Виолетты по окраске начали приближаться до цвета тела. А вскоре вообще исчезли. Мы с Виолеттой смотрели на это, как на чудо. Такое волшебство было в диковинку не только для меня. но и для Виолетты. — Генерал Виолетта, вы отлично справились с заданием. Благодарю вас. А сейчас вам надо отдохнуть. Пойдите поспите. — Слушаюсь, — отчеканила она и вышла из рубки.

Я расположился в пустом блоке для отдыха, когда вошла Анастасия. — Разрешите, командор, — она смущённо смотрела себе под ноги. От боевой могущественной Лары Крофт осталась лишь неописуемая красота да смущение. И почему в моём времени очень и очень редко встречается такая красотище? А если к этой красоте добавить остальные качества Анастасии, то таких и днём с огнём не сыскать. — Заходи, заходи, спасительница. Очень рад видеть такую красаву. — Командор, вы шутите. Я такая же, как все. — Ну, не скажи. Я такой красоты в жизни не встречал. Настенька, ты разрешишь тебя поцеловать? Хотя бы в качестве небольшой благодарности за спасение, — мне казалось, что её сердечко сейчас выскочит из груди.

— Даа, — на одном дыхании, еле слышно произнесла девушка. Её глаза закрылись, и она вся напряглась в ожидании. Учитывая, что она на голову выше меня, чтобы ей не наклоняться, я слевитировал сантиметров на тридцать и оказался даже немного выше её. Легонько прикоснулся губами к её горячим губам. Насти вздрогнула, а сердечко ещё быстрее затрепыхалось. Она никак не могла найти место своим рукам. — Настенька, миленькая, не переживай. Ручки свои можешь положить мне на плечи. А я бы ещё хотел бы тебя поцеловать в губки. И не только в губки. Ты разрешишь мне поцеловать твои прелестные, великолепные сисечки? — Да, хотя мне стыдно.

Я запустил руки в шелковистые волосы и притянув к себе её голову уже по настоящему впился в податливые губки. Начался затяжной страстный поцелуй. Вскоре Насти уже с удовольствием боролась своим языком с моим. Я разорвал поцелуй, чем вызвал удивление девушки. Но когда продолжил цепочку поцелуев её лица, шейки, ушка, её силы покинули, и она обессиленно начала падать. Я подхватил её и нежно положил на ложе. А когда захватил губами твёрдый, как камешек сосочек, сердечко Насти начало отбивать такую барабанную дробь, что казалось оно сейчас выпрыгнет из груди. В Насти с калейдоскопической скоростью сменялись две мысли: — Как же это сказочно прияятно. — Ой, Боже, как мне стыдно! Я оставил её крупную и упругую грудь на растерзание своим рукам, а сам начал опускаться поцелуями вниз. Засек небольшое тату на животике, но продолжил опускаться вниз, а когда коснулся языком клитора, Насти заметалась, застонала: — Извини, я не должна стонать.

— Стони, милая, стони, кричи или ори от наслаждения. Мне это очень нравится. — Спасибо, — дальше она уже не сдерживалась. Стонала во весь голос, поднимала попочку, усиливая нажим языка на клитор, ручками прижимала плотнее мою голову так, что и дышать было

проблемно. Она на удивление довольно долго для первого раза продержалась в таком состоянии. Но когда её накрыл оргазм, она начала метаться так, что у меня с трудом хватало сил удерживать. Наконец Настя обессиленно откинулась на постель. Я еле сдерживался, чтобы без промедления не засадить ей по самые помидоры. Член был до того напряжён, что готов был лопнуть. Пока она приходила в себя, я лежал рядом и нежно поглаживал её. — Это было невероятно. — Настюша, а теперь тебе пора рассстаться со своей целочкой. Нанизывайся на член, — я лёг на спину с торчащим, как мачта членом. Настя некоторое время смотрела на член, потом поднялась и, расставив ножки, стала на корточки у моих ног. — А почему спиной ко мне? — Я пока стесняюсь смотреть в глаза. Если ты не против, то позже я развернусь. — Солнышко, как скажешь.

Девушка взялась за основание члена и начала приседать, направив его в себя.

Я почувствовал, как член упёрся в целочку. Настя приседала, а член никак не мог прорвать преграду, лишь растягивая её. В моей голове плясали болевые огоньки, но она не выдала ни единственным движением, ни единственным звуком, что ей очень больно. И продолжала опускаться на член. Наконец целочка разорвалась и член погрузился почти весь в горячее, влажное и очень тугое лоно Нasti.

— Настенька поси迪 так не двигаясь, — но она не послушалась, приподнялась.

Провела пальчиком по стволу.

— Кровь, — удивлённо произнесла, — правда немного.

— Солнышко, я же тебе говорил, поси迪 не двигаясь. Пока ранка заживёт.

— Странное ощущение. Чувствую жжение. Значит заживает. В то же время я его чувствую в себе. Он мне кажется таким большим, что заполнил меня всю. И это ощущение очень приятное.

— Настенька, поверни ко мне лицом. Я хочу тебя поцеловать, только не слезай с него.

Вскоре она лежала на мне. Её расплющенные крупные груди упирались жёсткими сосками в меня. Мы с упоением целовались, а член двигался, как поршень в тугом цилиндре Нasti, вызывая какие-то мычания вместо стонов. Ибо рот девушки был занят. Она ещё пару раз успела получить сильнейшие оргазмы. Почеквивав, что и сам на подходе, перевернул Настю на спинку, закинул её стройные ножки на плечи и вонзился в её влажное и тугое лоно. Она стонала уже во весь голос. А когда сперма ворвалась в неё, испытала такой бешеный оргазм, что ещё немного и сбросила бы с себя. Полежав на ней, пока член обмякнет, я с трудом слез с неё. Сил было потрачено немеряно. Мы хоть и пыхтели, как паровозы, но довольные были оба, как слоники после бани. Настя уже забыла о стеснении, лежала с закрытыми глазами, нежно поглаживала опавший член и пребывала в неге.

— Надеюсь ты не жалеешь. — Я счастлива. Счастлива, как никогда, — она уже начала успокаиваться и засыпать. Тогда я решил немного видоизменить план. Стараясь не потревожить Настю, повернул её попочкой к стенке так, что её ножки упирались в стенку. И оставив её в таком положении вышел в соседний пустой бокс. — Фаэтон, никого не пускать в бокс до Нasti. — Выполняю. Будить следующую? — Обожди. Дай мне час поспать, а потом продолжим.

Через час поднялся свеженький, как огурчик. Хотя фиг его знает сам поднялся или Фаэтон поднял. — Фаэтон, сколько у нас времени в запасе? — Девять часов тридцать семь минут. — Благодарю за точность. Продолжаем начатое дело, а то я не смогу уложиться в отведенное время. — Выполню. Вскоре ко мне в бокс зашла девушка. Блин! Чёртов Фаэтон специально

что ли выбирал таких красоток? Её сексуальное возбуждение (я это прекрасно ощущал, и член сразу же поднял голову) ещё добавляет ей красоты. Уже забыл, что должен управиться за одну минуту. Не хотелось торопиться, старался сделать ей приятное, целовал, ласкал. Даже не заметил, как она насадилась на член и через несколько движений её начали сотрясать судорожные конвульсии. Только успели прекратиться конвульсии, как её накрыл новый мощный оргазм. Но не хотелось отпускать эту красоточку. Как только я её не ставил и раком, и боком, и на спине. Даже в позе 69 ласкали друг друга. Я уже дважды взлетал на вершину блаженства. А сколько раз она кончила было не сосчитать.

— Командор, вы вместо минуты использовали сорок три минуты. С таким темпом вы не уложитесь не только в необходимое время, а и в течение всего оставшегося времени. — Пошёл нахер, советчик долбаный. — Приказ выполнить не могу. У меня не предусмотрено таких функций. Перебил Фаэтон своим замечанием весь кайф. — Давай следующую. Я уже не мог понять, кто действительно управляет ситуацией. То ли я сам, то ли Фаэтон. Хотя дальше всё пошло, как по маслу. Но даже и здесь были свои сложности. Трижды у меня рвалась уздечка, заливая кровью не только девушку, но и меня. И я после такой проблемы уходил на часик отдыхать. Я уже чувствовал себя роботом, какой-то секс-машиной, но никак не человеком. Даже появлялись ассоциации с быком-осеменителем. В наше время практически все парни мечтают о целочках, и о том, что они их будут рвать. Да и я когда-то мечтал об этом. Но когда их около сотни, и ограничение во времени, то здесь любому можно посочувствовать, но не позавидовать.

Очень хочется поласкаться, поцеловаться, кроме стандартного движения внутрь-наружу. Но когда это успеть за минуту? Единственно, что почерпнул в качестве опыта, так то, что все девушки разные. По идеи строение одинаковое. Но в одной влагалище узкое настолько, что член с трудом протискивается. У другой оно короткое настолько, что член не полностью влезал. Даже целочки у них тоже разные. У некоторых такие плотные и тугие, что у меня уздечка рвалась. У других тоненькая настолько, что момента разрыва целочки почти незаметно. А у третьих нужно приложить чувствительные усилия. Болевые ощущения у них разные. Да и терпели боль по-разному. Одни не проронили ни звука и ни единий мускул не дрогнул (независимо от силы боли). Некоторые кривились, но молчали. В общем вместо наслаждения получилась для меня тяжёлая работа.

После последней целочки снова попросил у Фаэтона отдоха на час. И лишь после этого пригласил Виолетту. И с ней уже не просто сексом занимался, а влюблялся. Покуыркались мы с ней больше часа. Так и уснули в объятиях друг друга. Часа через три она проснулась и меня разбудила. — Лёша, уже утро. Может подымать экипаж? Ты хоть справился со всеми? — Валюша, справиться, то справился, но это для меня была почти смертельная работа. Ещё бы десяток и я подох бы, — она улыбнулась. — Значит я не даром терпела ожоги. — Ну конечно, моя хорошая. Сейчас поднимай экипаж. Полчаса в их распоряжении. После этого в термокостюмах, броне и коконах построение в командирской рубке. Полетим членоками на вчерашнее место. Попрощаемся, и членки развезут всех по кораблям. В моём членоку летит лишь Анастасия (извини, но мне необходимо с ней решить некоторые вопросы, не связанные с сексом). Потом я её сам отвезу.

— Ясно. Жаль, что приходится расставаться. — Экипаж!!! Подъём!!! Пока девчонки приводили себя в порядок, я в свой членок занёс некоторые сюрпризы. Полетели снова на остров Пасхи. — Девочки станьте пожалуйста полукругом, чтобы были от меня все на

одинаковом расстоянии, — все были в красивой и элегантной воронённой броне. Как же она им всем шла! Выглядели потрясающе. — Сейчас попрошу каждую включить в коконах медицинский тест. Посмотрите на результаты. Устраивают ли они вас?

Строй сразу же нарушился. Все прыгали от радости. Ведь у каждой тест показал наличие внутри спермы. — Хватит прыгать. Все успокоились! А сейчас придётся вам выслушать напутствие перед расставанием. Девчонки! Мои хорошие. Мы с вами недолго были экипажем. Мне очень не хочется с вами расставаться. Но к сожалению, надо. Труба зовёт. С некоторыми из вас возможно пересекутся жизненные пути. А с некоторыми возможно видимся в последний раз. В любом случае не забывайте, что вы не только прекрасные воины. А в первую очередь женщины. Будущие мамы. Я считаю, что женщины должны порождать новую жизнь, а не лишать жизни других. Кстати у меня есть к вам вопросик. Кто мне сможет ответить насколько крепка броня, в которую вы одеты?

— Вполне возможно, что она такая же по прочности, как термокостюм. — Ошибаетесь, и очень ошибаетесь. Её невозможно ни шакрамом, ни мечом повредить, не смотря на её лёгкость и элегантность. Валя, ты не испугаешься, если я в тебя метну шакрам? — Командор, если вы решили меня убить, то так и скажите. Но от вас я и смерть готова принять. — Ну, раз готова, то иди ко мне, — Виолетта подошла. — А теперь прошу внимательно всех посмотреть! Я метнул в Виолетту четыре шакрама. Два прошлись по рукам, а два начиная от к олен по бёдрам и по торсу поднялись аж до плеч. Как будто болгарками прошёлся. Виолетта не шелохнулась. Но коконам пришлось ограничивать всеобщее удивление. Шакрамы прошли по броне, высекая из неё искры, как на наждачном кругу. Виолетте же вреда не причинили никакого. — Девочки, но это не всё. Смотрите ещё. Валя расставь руки в стороны. Теперь уже споны искр высекались лазерным мечом. Которым я делал по рукам Виолетты отрубающие движения. Но и меч ей не причинил вреда.

— Становись в строй. Убедились насколько прочная ваша броня? Если кокон вас защитит от выстрелов бластера или аннигилятора, то броня защитит от оружия ближнего боя. Поэтому броню я вам оставляю навечно. Это будет ваша защита в ближнем бою. Но защита лишь от земного оружия. и это будет для вас память о наших общих приключениях. Посмотрите куда долетит мой шакрам, — я метнул шакрам в направлении строя, но вверх. Он поднялся на высоту около двух с половиной метров и вернулся мне в руку.

— Попробуйте свои шакрамы на прочность. Попытайтесь разломать, что ли. Потом одновременно метните в ту самую точку, где на долю секунды завис мой шакрам, прежде чем вернуться ко мне. Всем было любопытно, что за странное задание, но метнули одновременно. Я в это время метнул меч Арихонов. Он в воздухе рассёк все шакрамы, как папиросную бумагу и вернулся мне в руку. Не осталось ни одного целого шакрама. Девчонки застыли от удивления. Одна только Виолетта стояла и спокойно смотрела (так как лишь она со всего экипажа видела, что этим мечом рассекается даже броня космических кораблей). — Девочки! Вы видели, что вашу новую броню невозможно повредить земным оружием. Кроме того, вы убедились, что есть оружие покруче ваших шакрамов. Это меч Арихонов. Он легко рассекает не только вашу новую броню. Генерал Виолетта лично видела, как таким мечом легко рассекается броня кораблей, которую не берёт ваше оружие. Она также видела, как в бою с Фунгами и Арихонами таким мечом легко рассекалась броня Арихонов. Кстати в этом бою она прикрыла мою спину, убив Фунга. Я думаю, что она заслужила такой меч. По идее, по всем войсковым законам необходимо было вызвать её со строя и вручить. Но я

просто подошел к ней, опустился на одно колено и, бережно передал ей меч вместе с ножами. — Валюша, это твоя добыча в бою. Надеюсь ты овладеешь приёмами боя этим мечом. — Да, командор. Спасибо. Знаю, что с ним тяжело управляться. Но я сумею. Я снова отошёл от строя. — Девочки. Ещё минутку внимания. Кроме этого я лично хочу наградить за своё спасение офицера первого ранга Анастасию, — подошел к Насте и точно так же вручил ей меч Арихона. — Настенька, осторожно. Он очень тяжёлый, — прошептал, чтобы она случайно не упустила его. — А сейчас последняя команда. Всем по членкам! Прощайте девочки.

Но моя команда не была выполнена сразу же. До меня до сих пор не доходит, как они сумели, не создавая толкотни или очереди, каждая подойти ко мне и поцеловать. И у каждой были слёзы на глазах. Вскоре тарелки разлетелись. Остались лишь мы с Настей. — Настенька, не удивляйся, что мы с тобой остались вдвоём. Я чувствую, что мы с тобой видимся не в последний раз. И не просто увидимся, но кто-то кого-то снова будет спасать. К огромному сожалению не знаю ты снова меня спасёшь или я тебя. Даже не знаю — когда. У меня есть для тебя предложение. Я бы хотел передать тебе свои знания. Но ты имеешь полное право отказаться. — Командор, я об этом и мечтать не могла. С удовольствием. — В таком случае встречный вопрос: на сколько процентов ты можешь использовать свой мозг? — На 86%. — Блин! Этого я не учёл. Необходимо 98%. Я могу поднять до девяносто восьми, но это займёт довольно много времени и будет очень больно. — Лёша, миленький, я вытерплю любую боль. — Ты уверена? — Клянусь!!! — она черкнула шакрамом по руке. Но выступили лишь кровавые точки, и рана на глазах затянулась. — Ну, ну. Повторяешь мои же методы? Но есть небольшая проблема. Тебя надо привязать, чтобы не могла двинуться, иначе у меня ничего не получится. — В членоку. — Увы. Там идёт связь с кораблём, а он не позволит это сделать, я имею в виду увеличение возможностей, — Настя осмотрелась вокруг. Кроме гальки и камней ничего нет. — А если к камню с помощью кокона? — Ну, что же, давай поищем. Больше десятка различных камней перепробовали. На одних кокон не мог привязать. Другие Настя поднатужившись сдвигала с места. Наконец к одной из каменных статуй (именно ими славится остров Пасхи) удалось привязать так, что Настя оказалась обездвиженной. Около часа я мучил бедную девушку. Она кричала так, что уши закладывало. Когда закончил, Настя была в полубессознательном состоянии. Ещё полтора часа она металась в бреду, пока пришла в себя (Лия дольше приходила в себя после подобной процедуры — около четырёх часов, а я вообще целые сутки). — Лёша, что ты со мной делал? Это была адская боль. — Настенька, войди в кокон, пусть он протестирует твои возможности. Но не спеши. Ты должна подождать, пока к тебе вернутся силёнки.

Но она как была упрямая, такой и осталась. Сразу же вошла в кокон и принялась тестировать. — Лёша попробуй своим коконом. Что-то мой врёт. Всегда показывал 86, а сейчас 98. — А я что делал? Ты думаешь, что просто так тебя мучал? Получилось. Всё как надо получилось. Сейчас выходи из кокона и садись. Ещё кое-что сделаем. Но теперь уже больно не будет. Настя беспрекословно села, ожидая моих действий. Я сначала запустил ей запись беседы с командующими союзных флотов. О чем шла речь, она понимала лишь после моего перевода. Потом около десяти минут я «колдовал» над её головой. — Ну что, не было больно? — Ни капельки.

— Отлично. А теперь послушай снова вот это, — я ей повторно запустил запись с командующими творцов, вампиров и «Вуки». Настя внимательно слушала, но когда я

принялся переводить для Кверка и президента, она спросила: — Странно, почему они не могут понять? — Но перед этим я тебе запускал эту же запись, ты понимала разговор командующего творцов? — Нет, не понимала. Извини, теперь я даже не заметила, что он на другом языке разговаривает. Как на родном.

— Настенька. Ты сейчас свободно владеешь межгалактическим (только что слышала), понимаешь и свободно разговариваешь на языке творцов (другие цивилизации их называют Человеками, а нас Землянами), Арихонов, Вампиров, Фунгов. Кроме этого ты имеешь такие же навыки пилотирования, как у меня. Ты можешь без проблем управлять не только всеми известными Земными кораблями, но и звездолётами творцов и Арихонов. Все навыки рукопашного боя, как и у меня. А также владение мечом Арихонов. Кроме этого у тебя теперь огромная сила внушения. Ты сейчас будешь командиром корабля. Сдерживай себя, не навреди подчинённым. Знания языков тебе сейчас и нафиг не нужны, да и не надо никому знать, что ты ими владеешь. Если вдруг придёться встретиться с творцами, будь очень внимательна и осторожна. У них такие же способности. Если ты попадёшь на корабль творцов, он может тебя посчитать одним из них, а именно генералом Минахом. Если ты сама попадёшь на их корабль, то пусть в базе данных заменит на твоё имя, а если с кем-то, то ты должна полностью телепатически закрыться от корабля. Учись управлять не только своей речью, но и мыслями. И не показывай ни перед кем из Землян своего превосходства. Кроме всего прочего, ты теперь умеешь ремонтировать и перепрограммировать коконы. В своём перепрограммируй, чтобы он на тесте показывал твои старые 86%. Никому не надо знать истину. А сейчас положи свои мечи на землю (лазерный и Арихоновский). Отойди на пять шагов (Настя так и сделала). Теперь не сходя с места забери меч (сначала лазерный). Он должен сам прыгнуть тебе в руку. Наверно с минуту Настя пробовала забрать меч. Наконец он подвинулся

к ней. Потом оказался у неё в руках. Она снова положила его, отошла. Теперь он сразу прыгнул ей в руки. То же самое она сделала и с Арихоновским. И всё это молча, с усердием.

— Так? — Молодец. Быстро учишься. Не знаю зачем я это всё тебе передал, но мне кажется, что это всё тебе пригодится. — Лёша, не знаю, как насчёт знаний языков, но возврат в руку выбитого или обронённого оружия это конечно круто. Ты для меня столько сделал, а я даже не знаю, как тебя отблагодарить. — Спасёшь меня снова. Вот это и будет благодарность. — А можно тебя поцеловать? — Конечно, солнышко. Но только твой поцелуй подтолкнёт меня к более активным действиям, и я захочу тебе кое-что вонзить сюда, — я с максимальной скоростью протянул руку к её киске. Но теперь в неё реакция была наравне с моей. И она успела перехватить мою руку, но отталкивать не стала. — Да разве я против? С огромным удовольствием. — Тогда телепортируемся в членок.

Ну, а в тарелке мы кувыркались (а точнее влюблялись) очень долго. Я уже несколько раз получил великолепный оргазм. Да и Настя тоже была ненасытна. Говорят, что влюблённые часов не наблюдают. Вот так и мы потеряли счёт времени. Пока Фаэтон не остановил эту идиллию. — Командор, командующий Землян пытается связаться с вами. — Минуточку. Настюша, пойди покупайся в море, пока я с Лией побеседую. — Хорошо, — и она сразу же телепортнулась к берегу. С разбега бултыхнулась в воду и быстро поплыла. — Фаэтон, соединяй, — на голограмме возникло обеспокоенное лицо Лии. — Ты куда заныкал ещё одного офицера? — не увидев рядом со мной Насти, спросила Лия.

— Сейчас посмотрим, где она, — я вышел из тарелки. — Анастасия!!! — Командор, по вашему

приказанию прибыла! — я аж дёрнулся от неожиданности. Этот бесёнок телепортировался прямиком в тарелку и оказалась позади меня. — Ну кто тебя учил мокрой телепортироваться в челнок? Бегом вытрысь и сразу сюда. Тебя командующий уже разыскивает. — Слушаюсь, — и сразу же слиньяла. — Да, я бы тоже сейчас не против окунуться в море. Ладно, я вижу, что с ней ничего не случилось. Но ты её долго не задерживай. Она должна принять корабль и познакомиться с экипажем. — Да разве я её держу? — Лёш, не считай меня дурой. Перепихон по-быстрому и отправляй её на корабль. — Хорошо. Как скажешь, — тут же голограмма с изображением Лии исчезла. — Командор, ваша жена ангел. Но мы действительно задержались. Хотя я с удовольствием вообще не расставалась бы. Полетели. Вскоре мы пришвартовались к её кораблю. Поцеловав меня на прощание, Анастасия попыталась телепортнуться без шлюзования в корабль, но на земном корабле такой финт не прошел. Пришлось ждать окончания шлюзования. Лишь после этого она ступила на свой корабль, а я вскоре полетел к Земле. Приземлившись на своём обычном месте на космодроме, сразу же телепорт домой.

Проверил наличие угощений на проводы и понял, что надо срочно смотаться в своё время, а возможно и не раз. За этими полётами к огромному сожалению подготовка к проводам приостановилась. — Лия! — попытался мысленно достучаться до супруги. — Что случилось? — Ты не возражаешь, если я мотнусь в своё время? К завтрашнему вечеру всё должно быть готово. А то президент может и завтра попробует отправить к Кверкам. — Если ты легко переносишь перемещение во времени, то можешь смотаться и несколько раз. — Я то легко. Но машина времени готова к повторному перемещению лишь через 4 часа. — Понятно. Тогда сам решай, как тебе лучше. Я не буду тревожить. Удачи! Передай привет родителям от меня. — Чмок, чмок, чмок. Спасибо.

Телепортнулся к машине времени. На этот раз дежурила незнакомая девушка. — Оу! Посол Алекс собственной персоной! Рада приветствовать вас в нашем скучном и безлюдном месте. — Привет, красотка! Такая обаятельная девушка стоит тысячу человек. А это уже огромная толпа. Кстати, а как вас зовут? И почему вам так скучно? — Оксана. — Красивое имя, а главное редкое. Но вы гораздо краше, чем даже ваше имя. — А что толку от этой красоты? Хотя я не считаю себя уродиной, но и не топ-модель. — Ксюша, давай мотнёмся с тобой в прошлое. Там хорошенько пошалим и вернёмся, как ни в чём не бывало. — Увы, посол Алекс. Служителям категорически запрещено перемещаться в машине времени. — А жаль. — Вы серьёзно? — Хм. Ты меня считаешь несерёзным? — Простите, я не то хотела сказать. Раз вы сожалеете, значит я могу надеяться на секс с вами. Извините за наглость. — Почему наглость? Это естественное желание девушки. Я так понимаю возражений насчёт секса со мной не возникает? — Конечно. Я с огромным удовольствием, — перебила она меня. — Ну и хорошо. Ксюша, тебе сколько ещё дежурить? — Немного. Три часа. — То что надо. Я предлагаю такой расклад: отправляешь меня в прошлое. По возврату я сразу телепортнусь, чтобы отчитаться. А минут через 15—20 вернусь, и мы с тобой побалуемся. Устраивает? — Странно. Обычно я не доверяю никаким обещаниям, но вам почему-то верю безоговорочно. Так в какое время в прошлом вас отправлять и на сколько? — Оксанка, мне нужно начало 21 века, сентябрь. На сутки. Запускай! Почему-то эта машина времени выбрасывала всегда в артиллерийском музее. На этот раз тоже там оказался. Почти сутки провёл дома с родителями. Когда выбирал, что купить им на гостинец, оказался рядом с сексшопом. Ради прикола зашёл. Господи! Сколько всяких секс-игрушек! Но нафига они мне? А внутренний голос (вот сука!), подкалывает, что в моё

отсутствие для Лии нужен заменитель. А почему бы и нет? Сейчас навыбираю ей, пусть пользуется в моё отсутствие. Тут ещё эта продавщица влезла со своими мыслишками: — За сегодня почти ничего не выторговала. Как же этого клиента уговорить, чтобы хоть что-то купил? Он, наверное, импотент, и ищет вибратор. А если нет, то возможно удастся ему впендорить резиновую куклу.

— Чтоб ты сучка сама лизала свою куклу! Нашла импотента! — буркнул в сердцах на такие мысли, и начал рассматривать вибраторы. Были конечно хреновые, но были и великолепные. Но какой же выбрать моей драгоценной? Да и будет ли она им пользоваться из-за их дурацких законов? Ах, была — не была. Возьму несколько. Пусть сама выбирает. — Мне вот этот, этот и этот, — я повернулся к продавщице и разинул рот от удивления. Она закинула ноги надувной женщины себе на плечи и с упоением вылизывала ей промежность. Долго хотал, поняв, что это я её заставил лизать. Посмотрел по сторонам, заметил несколько камер слежения. Но ни одна не была повёрнута в то место, где эта сорокалетняя дама вылизывала манекен. Пришлось постараться и повернуть их все (не касаясь руками, а с помощью телекинеза) на продавщицу. Некоторое время стоял и наблюдал, а потом мне стало жаль её. Ведь она просто на работе.

— Женщина! Вы чем занимаетесь на рабочем месте? Зачем вы портите товар? — Ой, простите, — она злилась от стыда, отбросила в сторону эту резиновую куклу, — вы что-то выбрали? А когда услышала, что я буду брать не один вибратор, а несколько, то её такая радость захлестнула, что она и про то, что с упоением лизала резиновую бабу сразу забыла. А после того, как я набрал ещё разнообразных лубрикантов вообще расцвела в улыбке. — Вот лох.

Зачем ему столько вибраторов? Сутенёр он что ли? — давила лыбу, а сама так обо мне думала.

— Ах ты блядина! Значит я лох. Снимай свои труселя, закидывай ноги на прилавок. Да пошире их раскинь и засади в свою пизду вот тот (самый огромный) черный вибратор. И пусть он в тебе работает, пока не придёт твой хозяин! Сорокалетняя дама, как по тревоге, стянула с себя трусы. И, раскинув ноги на прилавке, вонзила в свою мохнатку огромнейший черный вибратор и запустила его на полную мощность. Отлично наставила прямо в камеры.

— Это тебе наука, чтобы вежливо думала о клиентах, — и вышел из магазина. Представляю удивление хозяина сексшопа, когда он увидит свою реализаторшу в таком пикантном состоянии.